

Жанры речи. 2022. Т. 17, № 3 (35). С. 220–233

Speech Genres, 2022, vol. 17, no. 3 (35), pp. 220–233

<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-3-35-220-233>

Научная статья

УДК 81'27'42:316.77

Отзыв иностранцев о советском фильме как жанр Рунета

В. В. Дементьев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Дементьев Вадим Викторович, доктор филологических наук, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики, dementevvv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7532-5788>

Аннотация. В статье на материале интернет-блогов рассматривается ставший широко распространенным и узнаваемым жанр – отзыв иностранцев о советских фильмах (ОИФ). Показана сложная прагматическая (двойное авторство, противоречивая интенциональная структура) и концептуальная (межкультурная коммуникация, разные ценностные картины мира) природа данного жанра.

Содержательные центры жанра ОИФ – иностранные авторы, русскоязычный автор, собственно фильм и используемые авторами оценочные шкалы – рассматриваются как жанрообразующие. Соответственно осуществляются четыре микроисследования жанра ОИФ.

Показано, что одним из главных содержательных принципов ОИФ является оппозитивность, протекающая, во-первых, из двойного авторства ОИФ: автор оригинального высказывания о советском фильме на английском языке и русскоязычный автор, который отбирает, переводит и иногда комментирует данные высказывания иностранцев, создавая собственно текст ОИФ на русском языке. За речевой деятельностью авторов стоят разные культурные картины, ценности, оценочные шкалы, представления о жанрах, содержании, технике и т. д. фильмов, включая знания о правилах написания текстов рецензий. Во-вторых, иностранец оценивает явление чужой ему культуры.

Иностранный автор предстает как носитель «мировой» культуры (набора знаний о знаковых произведениях культуры), системы ценностей, оценок; компетенций в плане написания кинорецензий; знаний о русской / советской культуре (в том числе кино), включая стереотипы (эти «знания» часто ущербны: содержат лакуны и ошибки, что вызывает отдельный интерес у читателя).

Оппозитивность ОИФ приводит к использованию разных, часто противоречащих друг другу оценочных шкал. В статье осуществлен лингвистический анализ средств выражения оценки.

Ключевые слова: отзыв иностранцев о советском фильме, жанр, межкультурная коммуникация, двойное авторство, оценочные шкалы

Для цитирования: Дементьев В. В. Отзыв иностранцев о советском фильме как жанр Рунета // *Жанры речи*. 2022. Т. 17, № 3 (35). С. 220–233. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-3-35-220-233>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Foreigners' review of the Soviet film as a genre of Runet

V. V. Demytyev

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Vadim V. Demytyev, dementevvv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7532-5788>

Abstract. Based on the material of Internet blogs, the article examines a genre that has become widespread and recognizable – a review of foreigners on Soviet films (FRF). The author shows the complex pragmatic (double authorship, contradictory intentional structure) and conceptual (cross-cultural communication, different value pictures of the world) nature of this genre.

The content centers of the FRF genre – foreign authors, a Russian-speaking author, the film itself and the rating scales used by the authors – are considered as genre-forming. Accordingly, four micro-studies of the FRF genre are being carried out.

It is shown that one of the main content principles of the FRF is oppositionness, which stems, firstly, from the dual authorship of the FRF: the author of the original statement about the Soviet film in English and the Russian-speaking author, who selects, translates and sometimes comments on these statements of foreigners, creating the actual text FRF in Russian. Behind the speech activity of the authors are different cultural pictures, values, rating scales, ideas about genres, content, technology, etc. of films, including the knowledge of the rules for writing review texts.

Secondly, a foreigner evaluates the phenomenon of a culture alien to them.

A foreign author appears as a bearer of the “world” culture (a set of knowledge about iconic works of culture), a system of values, assessments; competencies in terms of writing film reviews; knowledge about Russian/Soviet culture (including cinema), including stereotypes (this “knowledge” is often flawed: it contains lacunae and errors, which is of particular interest to the reader).

The oppositionness of the FRF leads to the use of various, often contradictory rating scales. The article also presents the linguistic analysis of the means of expressing the assessment.

Keywords: foreigners’ review of the Soviet film, genre, intercultural communication, dual authorship, rating scales

For citation: Demytyev V. V. Foreigners’ review of the Soviet film as a genre of Rунet. *Speech Genres*, 2022, vol. 17, no. 3 (35), pp. 220–233 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-3-35-220-233>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Общая характеристика объекта: место среди текстов и жанров интернет-медиа, источники

Статья посвящена относительно новому, но уже распространенному и узнаваемому явлению в современном пространстве интернет-коммуникации: онлайн-медиа, блог-постов – отзывам иностранцев о советских фильмах (далее – ОИФ). В поисковых системах (Яндекс, Mail.ru) контент-агрегаторы регулярно ставят ОИФ в топ новостей в браузере (о других жанрах, размещаемых в новостных браузерах контент-агрегаторами, см. наши статьи: [1–3]).

Представляемая работа не анализ жанра *кинорецензии* (ср. исследования, непосредственно посвященные этому жанру, в т.ч. интернет-кинорецензиям: [4–6]). ОИФ, о котором мы говорим, явление, с одной стороны, более локальное, с другой – обладающее рядом структурных и содержательных особенностей, отличающих его от смежных явлений.

Прежде всего, ОИФ имеет двух авторов: автор оригинального высказывания о советском фильме, текста или целой статьи на английском языке – иностранец $I_{\text{иностранец}}A_{\text{вт}}$ – и русскоязычный автор $P_{\text{ус}}A_{\text{вт}}$, который читает, отбирает, переводит и иногда комментирует высказывания $I_{\text{иностранец}}A_{\text{вт}}$ со своей точки зрения, создавая собственно текст ОИФ на русском языке для русскоязычного сайта или собственного блога (функции $P_{\text{ус}}A_{\text{вт}}$ также может брать на себя администратор сайта). В результате ОИФ сочетает структурные и содержательные

черты двух жанрово-стилевых парадигм, речетекстовых регулятивов, ценностных картин мира.

Важная отличительная особенность жанра ОИФ (она же является фактором повышенного интереса к нему) связана с тем, что он относится к пространству межкультурной коммуникации в Интернете: приводятся и обсуждаются мнения культурных аутсайдеров (иностранцев) о русской культуре. В этом отношении ОИФ встает в один ряд с многочисленными явлениями и сферами русской культуры, по которым в Рунете ведутся дискуссии и приводятся высказывания иностранцев (некоторые, как и ОИФ, обрели моменты речежанровой стереотипизации): ср. отзывы иностранцев о русских / советских книгах, телепередачах, городах, песнях, спортсменах, армии, кухне (*Угостила американцев нашими новогодними блюдами. Что уплетали за обе щеки, а к чему не притронулись*), транспорте (*Иностранцы поделились впечатлениями от путешествий по России на поезде: “Были опасения насчет безопасности”*) и т. п.

Популярность в Рунете таких текстов / высказываний обусловлена тем, что представляют интерес и сам по себе взгляд со стороны на то, что хорошо известно, понятно отечественному пользователю, является определенной ценностью для него (в ОИФ обсуждаются преимущественно фильмы, очень широко известные в России и странах бывшего СССР), и «чужие» способы обсуждения: ход мысли (аргументация, примеры, пересказ и «авторские отступления»), стиль и язык (в частности,

прецедентные тексты, паремиология, чужие метафоры, чьи особенности часто сохраняются даже в переводе). Всегда интересно, когда иностранец, с одной стороны, обременен стереотипами, штампами, мешающими пониманию, с другой – способен отказаться от стереотипов и увидеть настоящее. Наконец, в ОИФ присутствует возможность узнать что-то новое, неожиданное, интересное, нетривиальное о собственно фильме, который обсуждается обоими авторами ОИФ в сравнительном плане (иностранными авторами – иногда, отечественными – всегда).

Содержательная внутренняя конфликтность, проистекающая из двойного авторства ОИФ, имеет сложную природу: $P_{усАвт}$ один, при этом подает свою точку зрения как коллективную, совпадающую с точкой зрения всех или абсолютного большинства своих читателей – носителей современной русской (постсоветской) культуры. $I_{нострАвт}$ обычно много (их количество в текстах одного ОИФ варьируется от одного (редко) до двух-трех десятков); естественно, их точки зрения на фильм разные, но (по замыслу $P_{усАвт}$) они тоже обычно выстраиваются в некую общую, коллективную точку зрения: как коллективные подаются и общая оценка фильма, и ошибки в его понимании.

По всей видимости, можно отнести к межкультурной коммуникации и ностальгический аспект ОИФ: воспоминания о уже не существующей советской культуре. Впрочем, отличий ОИФ о советском фильме от ОИФ о не советском, а современном российском фильме на первый взгляд немного (а, например, отзывы о фильме и мультфильме практически невозможно различить); специальное исследование мы не проводим (и не берем ОИФ о постсоветских российских фильмах), оставляя на будущее.

Жанр ОИФ получил широкое распространение в Рунете примерно в середине 2010-х гг., когда появился ряд каналов / сайтов / блогеров, специализирующихся на данной теме; их список постоянно множится (ср. заголовки и подзаголовки, являющиеся никнеймами блогеров: *Что думают / пишут / говорят иностранцы о...; Реакции иностранцев на...; Комментарии забугорных пользователей интернета к советскому фильму*). Отдельные блог-посты на данную тему встречаются и у авторов / блогеров, специализирующихся на других темах и жанрах. Иногда тема «*Что думают иностранцы о советском / российском кино*» в интернет-медиа обретает черты полноценной аналитической статьи, где собственно отзывы представляют собой лишь небольшую цитатную часть, такие статьи имеют соответствующие названия (ср. боль-

шую статью «*Посмотрел, как менялось мнение американцев о фильме “Бриллиантовая рука”. От восхищения до недоумения*» у блогера ПроСмотр). Иногда интернет-публикация с таким же названием «*Что думают иностранцы о советском кино*» или без него, наоборот, представляет собой «чистую» подборку высказываний $I_{нострАвт}$, переведенных на русский язык, без комментариев $P_{усАвт}$. Иногда высказывания $I_{нострАвт}$ и $P_{усАвт}$ четко отделены друг от друга (вплоть до употребления другого шрифта). Иногда ОИФ сгруппированы: только фильмы 1960-х, 1970-х гг.; только о войне; детские; мультфильмы; сериалы; фильмы определенного режиссера и т. д.

Материал настоящего исследования составили ок. **500** текстов ОИФ с сайтов / блогеров, размещаемых на контентной платформе Zen.yandex.ru: *Кинопоиск; This is Кино; ИноБлоги; Иностранцы о России; Кино | Retinsky; Записки старого кинокритика; InoComment; ПроСмотр; Ещё один блог о кино; TopTop; Всё о Фильмах и Сериалах; Джей и Молчаливый Боб; Александр Седов; Автостопом по фантастике; Стоп-Кадр; КиноБомба; Сеть кинотеатров КАРО; Мастерская киновселенной; Плёнки и винил; Его сердце принадлежит Ленину; Знаменитая жизнь; Открытый путь; Торшина – путешественница; Горожанин; Я буду честно; Frantic Rock; Kuzminatravel; Clapper Stop!* и др.

Информацию / высказывания / тексты от $I_{нострАвт}$ русские составители ОИФ берут чаще всего со специализированных иностранных (англоязычных) сайтов, таких как *Imdb.com (IMDb is the most authoritative source for movie, TV, and celebrity content. We post new trailers, casting updates, photos, trivia, industry news, and more!)*, а также некоторых других – французского *AlloCiné*, испанского *FilmAffinity*, новозеландского *Letterboxd*, чешского *CSFD* (иногда даётся ссылка на оригинал, иногда нет); иногда $P_{усАвт}$ просят знакомых иностранцев посмотреть отечественный фильм и высказаться (ср.: *Показала другу-иностранцу фильм «Семнадцать мгновений весны»: его реакция и отзыв*).

Таким образом, мы в настоящей статье имеем дело только с русским текстом ОИФ, представляющим собой перевод и комментарий, сделанные русскоязычным автором ОИФ, оригинального текста на английском языке, написанного иностранным автором $I_{нострАвт}$; особенности оригинального текста нами не рассматриваются; качество перевода – на совести $P_{усАвт}$. Конечно, то, что отбирается из текстов оригинала русским автором, особенно же – купюры и ошибки в цитировании и переводе в силу возможных объективных и субъективных различий (таких как уровень компетентности,

тенденциозность), очень интересны и показательны для формирования образа $P_{ycA_{BT}}$ (случаи неверного текстопостроения: *Его кри-вые, знающие взгляды и диалоги забавны и эффектны для создания сочувствия...* («Золотой телёнок»); *Герой картины – мальчик Федь, сбежав из своего дома в Москву в этот маленький русский городок со своим новоявленным котом. По пути он находит собаку, которая предлагает им дачу, которую он нашёл, и почтальон Пешкин скоро приходит, чтобы заботиться о трио* (мультфильм «Трое из Простоквашино»)), но такое исследование мы также оставляем на будущее.

В силу названной множественности и вариативности источников, границы ОИФ, как и объем, оказываются нежесткими. В целом объем текстов ОИФ достаточно велик (иногда сопоставим с аналитической статьей), поэтому в качестве примеров практически всегда приводятся не полные тексты ОИФ, а их фрагменты.

Методика

Формальная и содержательная сложность и противоречивость жанра ОИФ обуславливают использование комплексной методики его исследования: речеванровой, фреймовой, аксиологической, лингвистической.

Содержательные центры ОИФ – $I_{HOCTP A_{BT}}$, $P_{ycA_{BT}}$, сам фильм и оценочные шкалы – рассматриваются нами, во-первых, как жанрообразующие параметры жанра ОИФ, во-вторых – как актанты фрейм-модели жанра. Отношения между ними конфликтны: за точками зрения двух авторов ОИФ стоят разные культурные картины, ценности, оценочные шкалы, представления о жанрах, содержании, технике и т. д. фильмов, показателях их качественности и некачественности и т. п., включая знания о правилах написания текстов рецензий. Задачи авторов тоже разные: задача $I_{HOCTP A_{BT}}$ – описать фильм и выразить себя; задача $P_{ycA_{BT}}$ – донести мысли $I_{HOCTP A_{BT}}$ о фильме и свои мысли о $I_{HOCTP A_{BT}}$ (меньше – свои мысли о фильме) и тоже выразить себя. Разные и адресаты: у $I_{HOCTP A_{BT}}$ – все читатели его блога (прежде всего англоязычные), интересующиеся российским / советским кино и «творчеством» $I_{HOCTP A_{BT}}$ в его личном блоге и на тематических кинофорумах; у $P_{ycA_{BT}}$ – русскоязычные читатели, интересующиеся кино и межкультурной коммуникацией, а также интересующиеся «творчеством» $P_{ycA_{BT}}$ в его

личном блоге. Для этих целей – сказать о достоинствах и недостатках фильма и выразить себя – $I_{HOCTP A_{BT}}$ использует богатые и разнообразные средства, включая экспрессию, которые даются в ОИФ в переводе $P_{ycA_{BT}}$. Таким образом, $P_{ycA_{BT}}$ имеет, по сравнению с $I_{HOCTP A_{BT}}$, как минимум две дополнительные цели: выразить свое отношение к $I_{HOCTP A_{BT}}$ и раскрыть кросс-культурный диалог (часто конфликт), причем адресатом и того, и другого выступает русскоязычный читатель. $P_{ycA_{BT}}$ использует язык, родной и для себя, и для адресата, тем самым имеет практически полную свободу выражения. Две названные цели $P_{ycA_{BT}}$ также предполагают экспрессию. Однако в действительности экспрессии в высказываниях $P_{ycA_{BT}}$ относительно мало: в большинстве случаев $P_{ycA_{BT}}$ предпочитает выражать свою экспрессию не прямо, а опосредованно – через составление подборок высказываний $I_{HOCTP A_{BT}}$ и их последовательностей и лишь изредка – через комментарий к ним.

Основная часть

$P_{ycA_{BT}}$

Хотя в количественном отношении в большинстве ОИФ доля текста, написанного $P_{ycA_{BT}}$, гораздо меньше, чем написанного $I_{HOCTP A_{BT}}$, именно $P_{ycA_{BT}}$ осуществляет отбор, исходя из своей логики, для своих целей, и создает итоговый текст ОИФ. $P_{ycA_{BT}}$ выступает как подчеркнуто «свой» по отношению к читателю: носитель тех же знаний, ценностей, оценок (это появляется в использовании конкретных оценочных характеристик, присущих русской культуре, таких как слово *душевный*¹ и подоб.), включая оценки советских фильмов. Так, постоянно подчеркивается, что он любит советские фильмы и советскую культуру, а к западным ценностям (включая нормы западных жанров – критики и интернет-речи) относится хотя и в целом толерантно, но критично, часто – иронично (такое позиционирование себя $P_{ycA_{BT}}$ не всегда кажется убедительным).

Высказывания $P_{ycA_{BT}}$ об обсуждаемом советском фильме поэтому подчеркнуто лаконичны – чтобы не повторять того, что, по его мнению, является общеизвестным для отечественного читателя.

Средства экспрессии, используемые $P_{ycA_{BT}}$ в начальной части ОИФ, также немногочислен-

¹Слово *душевный* $P_{ycA_{BT}}$ частотно использует и в своих высказываниях, что вполне закономерно (*Зрителю <фильм> полюбился за его душевность, простоту и историю, которая близка к жизни обычного человека* («Любовь и голуби»)), и в переводах высказываний $I_{HOCTP A_{BT}}$, что уже не всегда представляется оправданным (*Смешной, душевный фильм. Старый добрый советский юмор* («Берегись автомобиля»); *Как истинные фанаты «Трех орешков для Золушки», мы надеялись на продолжение этого романтического чуда. Но это далеко не так: русским нравится снимать более по-детски и душевно* («Снежная королева»); *Интересная музыка, душевные тексты песен, добродушный мягкий юмор, фантастическая обстановка и костюмы* («Собака на сене»)).

ны (встречаются далеко не в каждом ОИФ) и не отличаются разнообразием.

$R_{усАвт}$ обычно даёт тексту ОИФ заголовок, чаще всего содержащий в концентрированном виде оценку (ср.: Фильм “Золушка” очень удивил американского зрителя: отзывы; Почему иностранный зритель так и не понял, о чём фильм “Свой среди чужих...”; Наш “Аленький цветочек” произвел впечатление на западного зрителя: отзыв; Фильм “Мэри Поппинс” повеселил нас отзывами американских зрителей), и высказывается о фильме в начале текста ОИФ однозначно сверхпозитивно, но не развернуто и предлагает сравнить эту оценку (она подается, повторяем, не только как объективная и верная, но и как общепринятая у российского зрителя) с иностранной:

Телевизионный музыкальный фильм-сказка великолепного детского режиссёра Леонида Нечаева «Приключения Буратино», снятый им в 1975 году, **по праву считается одним из лучших советских детских фильмов**. В нём чудесно сплелось всё: удивительно подходящие для своих ролей актёры – как взрослые, так и дети, **прекрасная** музыка Алексея Рыбникова, песни на стихи Булата Окуджавы и Юрия Энтина, **изумительные** сказочные костюмы героев... да даже нарисованные ромашки на поляне! Неудивительно, что фильм **полюбили сразу и дети и взрослые – и любовь эта сохраняется и по сей день**. <...> Сегодня же я предлагаю вам познакомиться с отзывами на классику нашего детского кино зрителей, имеющих другой «культурный код». Отзывов не так мало, фильм довольно широко транслировался в странах «восточного блока», да и не только там («Приключения Буратино»);

<Фильм> **по праву считается одной из самых драгоценных жемчужин советской кинематографии**. Колдовские глаза Татьяны Самойловой, улыбка Алексея Баталова, операторский талант Сергея Урусецкого, невероятно сильная режиссура Михаила Калатозова – всё сошлось воедино! Неудивительно, что этот фильм получил главный приз Каннского фестиваля в 1958 году... Несмотря на то, что фильм черно-белый, он не устарел и не забыт. Смотрят его и сегодня, и не только на пост-советском пространстве – он переведён на польский, чешский, английский, французский, немецкий... **Кажется, его сложно не понять – фильм говорит о вещах интернациональных. Так как воспринимают его те, в чьей истории не было Отечественной войны? Сейчас узнаем!** («Летят Журавли»);

На мой субъективный взгляд, этот фильм самый пронзительный на тему Великой Отечественной войны. У каждого этот список может быть разным, как говорится на вкус и цвет, но **в большинстве случаев произносится именно название этой картины**, к которой с гордостью прибавляют книгу. <...> **Очень странно и несправедливо, что подвиги наших воинов принижают в современных реалиях**, отодвигая наше участие на место так третье, а иногда выставляют СССР инициатором кровопролития. <...> **А теперь сами отзывы** («А зори здесь тихие»);

<...> **сразу хочу сказать – в большинстве своём иностранцы эту картину не очень-то поняли**. А параллелей с классическим Гамлетом не усмотрел и вовсе никто.) **Честно скажу, разное приходилось читать, но тут некоторые комментарии откровенно изумили. Очень** («Берегись автомобиля»).

Иногда $R_{усАвт}$ даёт комментарий к отзывам иностранцев (не в начале текста ОИФ) – здесь его самопозиционирование свободнее и имеет более личный характер:

Вот такие странные и необычные отзывы удалось найти о нашем любимом мультфильме. Полагаю, что некоторые из них могли быть написаны с долей юмора, так что не сердитесь особо (мультфильм «Трое из Простоквашино»);

Ну вообще всё гораздо положительнее чем я ожидал. Думал что будут хаить всё наше, ан нет! («Белорусский вокзал»);

Я смотрю, на этом сайте всем интересны только три вещи: коммунистические лягушки, горячая женщина-лиса и Пьеро, Пьеро, Пьеро!!!!) («Приключения Буратино»).

Редко, но встречаются по-настоящему эмоциональные высказывания $R_{усАвт}$:

Я ржал в голос когда читал весь этот бред. Но по крайней мере это было весело! (мультфильм «Дед мороз и лето»);

Сегодня же позвоню отцу и скажу что «ты батя не самогонщик, ты бутлегер!!!!) («Самогонщики»).

Развернутая самопрезентация $R_{усАвт}$, включающая элемент автобиографии:

А у Вас был диапроектор? Вот это была **весел!** Можно было сколько угодно смотреть почти как в кинотеатре любимые мультики, неспешно перематывая кадры. Главное было повесить белую простыню на стену, подложить книжки под сам аппарат, так что бы картинка совпадала с простыней, навести резкость **и...вуаля, всё готово...поехали!** Пока не научился читать, заставлял бедную маму до икоты произносить уже до буквы заученный текст, а потом мама заставила меня выучить буквы и читать самому. Вот тогда-то я и **почувствовал себя «королём вечеринки»**, и мог запросто устраивать просмотр когда хотел (если конечно хорошо себя вёл). Вообще как Вы поняли – это мой самый любимый мульт! А вот стал ли он таким для иностранного зрителя, мы сейчас и узнаем (мультфильм «Трое из Простоквашино»).

В целом, как уже было сказано, общая экспрессия ОИФ, привносимая $R_{усАвт}$, лишь в небольшой степени проистекает из прямой самопрезентации – гораздо чаще личность $R_{усАвт}$ выражается опосредованно, например, в выстраивании композиции ОИФ, помещении рядом похожих или, наоборот, противоположных по смыслу отзывов иностранцев (в таких решениях прочитывается ирония):

Andasana: «Великолепный фильм о войне, **хотя боевые сцены невелики (малый бюджет)**. Но это

отличный фильм, потому что он действительно сводит жестокую Вторую мировую войну до уровня человеческих страданий и естественных реакций («Они сражались за Родину»)

и

Напо: «**Крупнобюджетная** русская военная эпопея о Второй мировой войне. Знаете, это тот фильм, который так любили советские пропагандисты. И все же он кажется странно уникальным («Они сражались за Родину»).

Ср. пары высказываний $I_{\text{ностр}A_{\text{вт}}}$, также помещенных рядом:

В целом, я думаю, что фильм **можно назвать лишь умеренно интересным**, но вполне могу понять любовь к этой ленте тех людей, которые выросли, смотря его. Однако я сомневаюсь, что западная аудитория выскажет столь же восторженное одобрение (мультфильм «Ёжик в тумане»)

и

Это нечто абсолютно, совершенно особенное! (мультфильм «Ёжик в тумане»).

Как видим, в целом $P_{\text{ус}A_{\text{вт}}}$ избегает давать личностные характеристики $I_{\text{ностр}A_{\text{вт}}}$. Единственное исключение – случаи, когда $I_{\text{ностр}A_{\text{вт}}}$ – близкий ему человек. Построение текста ОИФ в таких случаях обычно тоже отличается от тех, которые строятся на подборках цитат с иностранных киносайтов: ср. *Мексиканские будни* (блог жены мексиканца, которая в данном блоге выступает в роли $P_{\text{ус}A_{\text{вт}}}$, а ее муж-мексиканец – $I_{\text{ностр}A_{\text{вт}}}$), *Смотрим фильм вместе с моим норвежским мужем* (блог жены норвежца). В частности, выводы общего характера делаются не столько на основе текстов $I_{\text{ностр}A_{\text{вт}}}$, которые приводятся в ОИФ, сколько на основе личного общения с ним, а тексты приводятся как примеры, подтверждающие эти выводы:

Наше советское кино влюбляет в себя людей. Когда я показала «Кавказскую пленницу» мужу, то ему очень понравился кинофильм. Он даже не заметил возраста картины, которая снята более 50 лет назад. Что его больше всего удивило и обрадовало в этой комедии? **Муж сразу отметил, что юмор у комедии очень добрый**. Там пятку почешет, тут фразу веселую вставят. Целая сцена с уколами снотворного чего стоит, ведь всё держится на простой игре актеров. Весело и поднимает настроение. А главное – мимика главных героев на высшем уровне, что порой смешно и без перевода. **Самое интересное, что муж не понял, как** описывает девушку Нину в самом начале её дядя. Но его комментарий почти совпал с этим определением. Он отметил, что главная героиня сообразительная, смелая, спортивная... и просто красавица. Я думаю, это сложно не заметить («Кавказская пленница»);

Иногда мы устраиваем вечера, когда смотрим фильмы или концерты с субтитрами. Вот и в этот зимний вечер решили это сделать. Я рассказала

предысторию о фильме. Что это легендарный, любимый и традиционно новогодний фильм, снятый в советские годы. К моему счастью, мне не пришлось долго объяснять о том времени. **Муж неплохо помнит те времена, был молод и всегда интересовался Советским Союзом**. В то время у власти была рабочая партия Норвегии, которая очень лояльно относилась к нашей стране и они продвигали многие социалистические идеи в Норвегии, не забывая рассказывать что опыт переняли у соседей. Также он много читал о советском времени и всегда интересовался этой темой. **Поэтому его просто привела в восторг сама идея оказаться и в советском времени, и во времена Ивана Грозного. Смотрел во все глаза на вещи которые для нас обычные и сами собой разумеющиеся. На дома, машины, магазины, скорую помощь, милицию. Очень веселился над взаимоотношениями соседей и семейными нюансами** («Иван Васильевич меняет профессию»).

$I_{\text{ностр}A_{\text{вт}}}$

$I_{\text{ностр}A_{\text{вт}}}$ (иногда уточняется его национальность, иногда нет; иногда он профессиональный критик, чаще – нет; иногда знакомый русского автора $P_{\text{ус}A_{\text{вт}}}$, иногда – случайный посетитель его сайта, блога и подоб.) предстает как:

- носитель «мировой» (прежде всего западной) культуры, системы ценностей, оценок, набора ассоциаций, знаний о знаковых произведениях культуры, исторических событиях (полагаем, что это так даже в тех случаях, когда $I_{\text{ностр}A_{\text{вт}}}$ – «простой человек» с весьма скромным культурным багажом),
- в т.ч. – знаний о мировом (прежде всего западном) кинематографе,
- знаний о кинокритике, включая «интернет-кинокритику» (о ее жанрах, правилах, сложившихся формах и образцах), компетенций в плане написания кинокритических рецензий,
- знаний о русской / советской культуре (в т.ч. кино), включая стереотипы (о «коммунистической пропаганде» и т. п.) (конечно, эти знания часто ущербны: содержат лакуны и ошибки, что вызывает отдельный интерес у $P_{\text{ус}A_{\text{вт}}}$ и читателя),
- как личность.

Отмечается, что $I_{\text{ностр}A_{\text{вт}}}$ смотрят советские фильмы по-разному, в разном качестве: иногда с английскими переводами, иногда – с субтитрами, иногда вообще без перевода (встречаются оценки: «перевод плохой»).

$I_{\text{ностр}A_{\text{вт}}}$ в жанре ОИФ чаще всего анонимен, выступает под ником (например, *DJesse*, *Mizb*, *GOLDEN RULE*, *Paul_ABZ*, *Wood*) (иногда составитель – $P_{\text{ус}A_{\text{вт}}}$ – дает эти ники, иногда – снимает).

$I_{\text{ностр}A_{\text{вт}}}$ в ОИФ, представленных на русскоязычных сайтах, редко предстает как носитель

конкретной национальной культуры и соответствующих представлений (чешской, испанской, греческой и т. д.), чаще – как носитель некоей глобализованной культуры, противопоставленной советской, хотя иногда указывает свою национальность:

У нас, американцев, конечно, есть тонна “МЫ против НИХ”, где мы совершенны, а они – чистое зло (читай: коммунисты, немцы / японцы, арабы и т. д. («Неуловимые мстители»);

Как *американец*, в последние два года меня очень удивило открытие того, насколько важным было чувство человечности в советском кинематографе («Джентльмены удачи»);

Я смотрел этот фильм по *греческому* телевидению в 80-х. Я был подростком и смотрел его в компании взрослых. Во время просмотра стояла абсолютная тишина. Когда все закончилось, я вытер глаза и увидел, как все взрослые в комнате делают то же самое («Белый Бим Черное ухо»);

Я из бывшей *Югославии, Боснии*, и это был мой любимый (до сих пор) мультфильм (мультфильм «Снегурочка»);

Сладкие воспоминания для таких детей, как я, когда они росли и смотрели советские фильмы в *Кинотеатре* в 80-е годы («Служебный роман»).

При этом коммуникативно-речевые навыки и компетенции $I_{\text{ностр}A_{\text{вт}}}$ безусловно значимы и по-своему стандартизованы, несмотря на то, что они носители разных национальных культур и английский язык, на котором пишутся рецензии, родной лишь для части из них. К наиболее заметным качествам их текстов относятся сочетание восхищения и сдержанности в выражении положительных и отрицательных эмоций (ср. частотность в их речи деинтенсификаторов *почти, немного* (*Я был почти загипнотизирован качеством фильма, историей, которую он рассказывал, и тем, как он был рассказан: почти минималистское решение фильма с редкими диалогами и почти постоянно звучащей музыкой добавляет фильму еще один уровень* («Летят Журавли»); *Откровенно говоря, немного ошеломляюще. Так много персонажей и такой фантастический сюжет!* («Обыкновенное чудо»)), презентации себя (сюда относятся своеобразный этикет и обращения к читателю, а также многочисленные средства экспрессии: междометия, вводные слова, оценочная лексика, сленгизмы и даже обсценизмы (*Кто там? кто там? кто там? Ахаха* (мультфильм «Трое из Простоквашино»), *Черт крадет Луну, потребляется огромное количество водки, и куча чуваков носят в мешках из под угля. Это прикольно!* («Вечера на хуторе близ Диканьки»)), а также эвфемизмы и «глобализованные» прецедентные тексты). Очень заметным способом самопрезентации $I_{\text{ностр}A_{\text{вт}}}$ является самоирония, как известно, относящаяся к распространенным риторическим ориентирам современной глоба-

лизованной (англоцентричной) речевой культуры [7: 113] и активно используемая в интернет-речи.

К отмеченной выше содержательной внутренней конфликтности, проистекающей из двойного авторства ОИФ, добавляется конфликтность / оппозиционность, присущая точке зрения $I_{\text{ностр}A_{\text{вт}}}$, поскольку им оценивается явление чужой ему культуры. Если конфликтность первого типа имеет скорее общий, концептуальный характер, прочитывается в контексте целого ОИФ (на поверхностном уровне ее выражают реплики $P_{\text{УС}A_{\text{вт}}}$, доля которых в общем объеме текста ОИФ невелика), то вторая – в большинстве высказываний $I_{\text{ностр}A_{\text{вт}}}$; средства ее выражения богаты и многообразны.

Оппозиционность является, кажется, главным коммуникативным приемом, используемым $I_{\text{ностр}A_{\text{вт}}}$. Коммунистическая идеология и пропаганда, которую часто находят в советских фильмах (или приписывают им), также часто противопоставляется «настоящему человеческому» содержанию, которое и оценивается положительно.

Вероятно, дополнительным источником оппозиционности у $I_{\text{ностр}A_{\text{вт}}}$ является современная западная (тоже англоцентричная) риторическая практика, требующая использования в жанрах критики – отзывах, рецензиях и т. д. – маркеров объективности, пропорционального соотношения плюсов и минусов [8]. Значимы также актуальные культурные тенденции толерантности, политкорректности и подоб. – с этим связана и часть критики $I_{\text{ностр}A_{\text{вт}}}$ в адрес советских фильмов.

Средний $I_{\text{ностр}A_{\text{вт}}}$, увы, обременен стереотипами и даже штампами о русской / советской культуре, что иногда проявляется в его отзывах:

Русские привыкли к однородности и не привыкли к разнообразию, как некоторые из нас («Неуловимые мстители»);

Советско-германская война полностью отличалась от войны на Западном фронте. <...> И в этом фильме *полностью игнорируется жестокость советской армии по отношению к своим солдатам*. <...> В период времени, показанный в этом фильме, моральный дух советских солдат был ужасным, а дезертирство и массовые сдачи в плен – обычным делом. Ничего из этой реальности в этом фильме не показывается. В общем, было в меру интересно посмотреть на фильм, сделанный в голливудском стиле. Но он испорчен намерением советской эпохи создать оду советскому солдату, при этом полностью игнорируя истину ужасающего советско-германского конфликта («Они сражались за Родину»);

Несуразная социалистическая пропаганда для детей. Не хватает разве что американского флага на корпусах роботов («Отроки во Вселенной»);

Коммунистические питомцы спасают положение после того, как почти поддались гедонизму («Отроки во Вселенной»).

Тогда достоинства фильма – мастерство создателей, эмоциональная воздейственность – также подаются с позиции «вопреки» (коммунистической пропаганде), т. е. опять-таки по оппозитивному принципу:

Для меня эта русская сказка показывает ребенка, которому интересен мир. *Думать, что такую драгоценность можно было создать во время правления СССР, – все равно, что рассматривать возможность появления цветов в аду* (мультфильм «Ёжик в тумане»);

Несмотря на то, что действие происходит в Советской России сразу после хрущевской эры, тот факт, что что-то настолько жизнерадостное, не только могло быть создано, но и было создано настолько универсальным, мне кажется не чем иным, как чудом! Я имею в виду, что я никогда не видел столь беззаботного фильма из этой страны, как этот («Берегись автомобиля»);

Танцующая кошка, анимированная статуя и такая-плохая-классная музыка 80-х (да, каким-то образом Советский Союз получил ее в свои руки) все в одном фильме... Миссис Эндрю играл мужчина. *Меня удивляет, что им разрешили это сделать в Советском Союзе, где гомосексуализм был запрещен* («Мэри Поппинс, до свиданья»);

Были намеки на коммунистическое: очереди за едой, комендантский час. *Но что поразительно, так это то, насколько приятен мир вокруг и насколько свободными все кажутся. Думаю, в этом есть что-то настоящее* («Я шагаю по Москве»).

Безусловно представляют особый интерес и для читателя, и для исследователя ОИФ случаи, когда $I_{\text{ностр}}A_{\text{вт}}$ пытается сопротивляться присутствующим в его сознании стереотипам и даже может «разорвать шаблон», испытать культурный шок и об этом честно сказать. И $R_{\text{ус}}A_{\text{вт}}$, и читатель, по-видимому, допускают возможность, что западный зритель оценит фильм по достоинству, более того: найдет в нем что-то новое, неожиданное, ценное для них – например, опираясь на свои, не известные носителю русской культуры знания и компетенции:

Держу пари, что если бы многие из этих же рецензентов увидели мультфильмы, которые я обожаю в детстве, они также не почувствовали бы себя особо впечатленными (мультфильм «Ёжик в тумане»);

Вы заметите, что красноармейцы не пьют, а поют душевные песни вокруг аккордеона! *В объятиях идеала равенства: девушке позволено нарушить гендерные нормы и стать хорошим солдатом – а цыгана приветствуют, как равного* («Неуловимые мстители»);

Этот фильм – успешная попытка показать юношеские впечатления стареющего поколения советских бэби-бумеров («Я шагаю по Москве»).

Включение высказываний, подобных следующим, в текст ОИФ, несомненно, вызвано стремлением $R_{\text{ус}}A_{\text{вт}}$ заинтересовать ответственного читателя тем, какие непривычные для него определения и оценки дает $I_{\text{ностр}}A_{\text{вт}}$:

Хоть мультфильм и короткий, но сильно затронул. Он научил меня выходить из своей зоны комфорта и не быть испуганной с*кой, как медведь, которого я ненавижу. Я думаю, что еж – это мое духовное животное (мультфильм «Ёжик в тумане»);

Еще одно подтверждение того, что СССР был местом с неисчерпаемыми запасами бородатых блондинов... Очень показательным, что «Синие глаза» сразу же ставит себя на место Робинзона Крузо, а Марию – на место Пятницы – похоже, он не способен видеть себя кем-то иным, кроме как главным героем истории, даже когда он оказывается в ситуации, которая явно не за него («Сорок первый»);

Драма продолжается бесконечно, включая ужасную женщину, которая постоянно нападает на своего ребенка за то, что он заикается, какого-то старика и его беременную дочь, а также скучного бабника. К тому времени, когда мы доходим до декораций, можно утомиться. Скукотища! («Экипаж»);

Наверно, это было предназначено для детей, но мне трудно представить себе американских детей, сидящих в опере. Ну, это будут русские дети. На пути к мировому господству. Или так они думали. Наверно. В общем, это простая сказка, и быть русским в конечном счете трагично (мультфильм «Снегурочка»);

Смутно описанная волшебная дама хотела испытать любовь к мужчине, но не могла решить, с кем из двух пресных му*аков она хочет быть, а затем, в конце концов, решение было принято за нее, и поэтому ее мама подарила ей дурацкую шляпу, что позволило ей почувствовать любовь, а потом она почувствовала ее, потом умерла (мультфильм «Снегурочка»);

Какая-то придурковатая фантазия про хвастливого парня, превратившегося в медведя, одиннадцатилетнюю аутистку, которую он хочет соблазнить, идиотский дом с ногами, неблагополучную семью уродливых руссо-финнов, котенка-убийцу, длиннобородого уродливого деда, который замораживает деревья и убивает птиц, санки в форме свиньи, грибообразного гнома... («Морозко»);

Гена и Чебурашка устраивают беспредел, пытаются присоединиться к пионерам (этаким советским разведчикам), – громят электроаккумулятор, крадут отбойный молоток и уносят якорь с пришвартованной лодки. За эти непреднамеренные проступки пара не получает возмездия и не извлекает уроков (мультфильм «Чебурашка»);

Янковский очень горячий мужчина и его Мюнхгаузен – совершенно точно бисексуал. Вам меня не разубедить! («Тот самый Мюнхгаузен»);

Семья из ребенка и двух животных-геев, живущих в городке под названием Испорченное молоко (мультфильм «Трое из Простоквашино»);

Серия, когда мама Дяди Федора увеличивала грудь (мультфильм «Трое из Простоквашино»).

**Оценочные и ценностные
характеристики жанра: оценочные
шкалы, их источники**

В ОИФ используется целый ряд оценочных шкал. Представляют интерес и сами шкалы, и конкретные оценки, и языковые способы их выражения.

- Прежде всего должна быть названа **профессиональная** («киноведческая») оценка, включающая профессиональный или претендующий на профессиональность разбор сцен, техники и выставление соответствующих баллов. Такая оценка встречается нечасто в ОИФ, но безусловно заметна и ценится:

Сцена, в которой танки преследуют Алешу, показанная камерой в перевернутом виде, гениальна. Нельзя не упомянуть и об освещении, особенно красивый эпизод в поезде, когда волосы Шуры падают на лицо Алеши, – это образ, который останется в вашей памяти. Картина снята во времена голливудского упадка, холодная война была в самом разгаре, что означало, что такие фильмы не были востребованы. Русское божество Андрей Тарковский еще не дебютировал, и я подозреваю, что на «Иваново детство» сильно повлиял этот малоизвестный советский шедевр («Баллада о солдате»);

Эта история тронет ваше сердце и пригласит вас посмотреть на мир с четвероногой точки зрения. **Я ставлю ему 10**, а ведь я даже не упомянул о кинематографии, которая фантастична! («Белый Бим, Черное ухо»).

- Жанрово-классификационная оценка:

Я как будто смотрю **самый настоящий психологический триллер**. Но в моменты, когда угроза минимальна, диалоги и сами портреты персонажей доставляют настоящее наслаждение, как для зрителя, так и для читателя («А зори здесь тихие»);

Довольно приятная и симпатичная «пародия» на детективы, которая никоим образом не заставит вас хохотать в голос, но удивит оригинальной темой и особенно парой главных героев – Смоктуновским и Ефремовым. <...> **Относительно серьезная тема раскрывается в беззаботном комедийном ритме**, фильм насыщен и лёгким тонким юмором и драматическими ситуациями (блестящая автомобильная погоня) («Берегись автомобиля»);

Русские всегда умели снимать **фэнтези-фильмы**. Пока мы создавали такие истории, как «Крулл» и «Повелитель зверей», они выпустили потрясающе выглядящую мрачную сказку о молодой девушке-сироте, которая ищет своего младшего брата, украденного ворами, желающими использовать его дар для поиска золота («Сказка странствий»);

Ох. Советский сюрреализм!) (мультифильм «Пластилиновая ворона»).

- Оценка через сравнение с жанрами, образцами, приемами и т. п. западного кино:

После всеобъемлющей версии **Брана** этот русский фильм показался мне слишком сокращенным. Впрочем, его атмосфера может победить и все более

известные адаптации Гамлета. Морское побережье, волны разбиваются о массивные скалы, над которыми возвышается средневековый замок. Выглядит именно так, как звучит. **Картина напоминает экспрессионистские ужасы студии Universal или что-то мрачное от Hammer. С другой стороны**, игра Гамлета не экспрессионистская, всё происходит внутри него без каких-либо значимых внешних признаков («Гамлет»);

Это сильная жанровая переработка **американского вестерна** с некоторыми ярко выраженными сюжетными линиями («Неуловимые мстители»).

Общий вид кинематографии кажется мне старомодным, и большую часть времени трудно догадаться, когда это было снято. Может быть, 1940-е, 50-е, начало 60-х годов? Но **музыкальное сопровождение выдаёт его возраст**. Когда персонажи внезапно начинают петь, **их голоса внезапно и резко начинают звучать чрезмерно резонирующе**, это явно сильно обработанная акустика. Рваные ритмы и аккомпанемент явно указывают на то, что они относятся ко второй половине 20-го века. Не менее раздражает старомодный вид кинематографии, декораций и костюмов. Некоторые из самых дурацких элементов фильма заключены в этих музыкальных номерах, например, в ударной линии лягушек (дети в костюмах лягушек), танцующих на вершине высокого арочного деревянного моста, прежде чем прыгнуть в воду один за другим. Уборщики улиц радостно танцуют в том, что кажется европейским городом конца 1700-х или начала 1800-х годов, за исключением того, что во время танца они распыляют воздух шлангами с водой под давлением («Приключения Буратино»).

- Характерной для ОИФ, представляющей несомненный интерес для отечественного читателя является оценка, опирающаяся на эксплицированные мировые, глобализованные, «голливудоцентричные» нормы, традиции, знаковые фильмы, имена, конкретные сцены мирового кино и подоб.

И Диана, и Теодоро выглядят просто невероятно в вдохновенном исполнении Маргариты Тереховой и Михаила Боярского, **хотя ни один из них не может считаться красивым по голливудским стандартам** («Собака на сене»).

История очень хороша, и я испытал целую гамму эмоций. Главная героиня, в частности, настолько реальна, что я думаю, она будет преследовать меня во сне. Ее играет Татьяна Самойлова, которая заслуживает особого признания. Она ослепительна. Ее милое обаяние **напомнило мне Одри Хепберн, и все же актерская игра Самойловой, похоже, имеет более широкий диапазон**. Ее взгляд более реалистичен в том смысле, что он опережает свое время в 1957 году. Ее дикое отчаяние ставит её **вровень с лучшими актрисами, такими как Натали Вуд, Изабель Аджани, Жюльет Бинош** («Летят Журавли»);

Есть симпатичные герои и умно продуманные злоключения, которые находятся **на том же уровне, что и американская классика Джорджа Лукаса** («Я шагаю по Москве»);

ШЕДЕВР научно-фантастического кино. Это как 70-минутная поездка по **шоколадному туннелю Вилли Вонки** (и я имею в виду **хороший фильм с Джинном Уайлдером, а не мерзость Бертон**) <...> Представьте себе, что **Стэнли Кубрик** принял большую порцию пейота, выучил русский язык и ради смеха решил сделать **гибрид «Космической одиссеи 2001 года» и «Заводного апельсина»**, чтобы напугать детей до предела. <...> Черт возьми, дайте этой картине очки за дерзость. Декорации потрясающие, конструкции роботов запоминающиеся, инопланетные существа... ну, они там есть. **Вся история стоит на одном уровне с «Доктором Кто»** («Отроки во Вселенной»).

Как и следовало ожидать, неотъемлемой составляющей «голливудской оценки» являются международные награды – Оскар и подоб.

Если бы фильм был снят в США, несомненно, за свою щекоющую сердце невинность Татьяна Доронина получила бы «Оскар» («Три тополя на Плющихе»);

Если бы этот фильм представили на любом из мировых кинофестивалей, он вернулся бы с целым грузовиком наград («Собака на сене»);

Немедленно дайте Оскара этому псу! («Белый Бим, Чёрное ухо»);

Почему Татьяна Самойлова в молодости **не стала после этого международной звездой**, мне непонятно (хотя она и осталась успешной в своей стране) («Летят Журавли»).

При этом в ОИФ, по крайней мере, в текстах, отобранных $R_{ус}A_{вт}$, довольно высока доля сравнений с Голливудом / Диснеем в пользу СССР. Трудно сказать, свидетельствует ли это об объективной распространенности такой оценки на иностранных сайтах или продиктовано фактором адресата ОИФ – отечественного читателя, которому такая оценка льстит:

США никогда не снимают подобный фильм. Дома и города, разоренные войной и превращенные в руины, чужды для страны, которой не приходилось жить с этой реальностью. Вы можете понять, почему американские фильмы любят прославлять войну – американцы идут на войну, но Америка не пережила ее («Баллада о солдате»);

Советская анимация действительно выражает изящество, гармонию, плавное ощущение нежности и красоты, которые **невозможно сравнить с диснеевским китчем.** Советская анимация просто прекрасна с эстетической точки зрения и не только – она затрагивает глубокие струны человеческого сердца (мультфильм «Снегурочка»);

Я посмотрел эту сказку сразу после фильма Рона Ховарда «Гринч – похититель Рождества» и, блин, это глоток свежего воздуха. <...> Дьявол, с тоской глядящий на прекрасную ведьму, крадущую звезды с полуночного неба??? **Фантазии Запада по сравнению с советскими – ничто.** Я очень счастлива, что нашла эту странную жемчужину («Вечера на хуторе близ Диканьки»);

Уникальный мюзикл / фильм середины 70-х годов <...>, который я бы рекомендовал всем, осо-

бенно детям. Это затронет их / вас на всю жизнь! Это не только фантастические песни (например, главная песня «Ма-Ма»), которые навсегда останутся в вашем мозгу, но и отличные танцы и танцы на коньках, которые очень хорошо вписываются в сюжет. **Это намного превосходит голливудские постановки такого типа** («Мама»).

• Фильм может наводить $I_{ностр}A_{вт}$ на общие размышления:

Фильм доказывает, что мы живём в грустном и печальном мире. Эта история о собаке не подходит для детей, потому что она разобьёт их сердца бесконечной печалью («Белый Бим, Чёрное ухо»);

Этот фильм о собаке, возможно, лучший в своем роде. Я читал, что некоторые люди жалуются на несчастливый конец. **Это называется «жизнь», ребята**, это не Лесси или Рин-Тин-Тин, так устроен мир. После просмотра вы, вероятно, останетесь сидеть на диване, немного всплакнете и поймете, какое счастье испытывали на протяжении 3 часов с Бимом («Белый Бим, Чёрное ухо»);

Когда-нибудь мы все будем этой собакой (мультфильм «Жил-был пёс»);

Вывод после первого просмотра: мы должны покинуть свою зону комфорта, потому что там нет роста (мультфильм «Ёжик в тумане»);

Я мужчина, но, посмотрев этот фильм, хочу сказать, что мужчины – мусор («Жестокий романс»);

Девушка растаяла, парень покончил жизнь самоубийством ... Что делать людям, ставшим свидетелем этих трагедий? Конечно же, радостно петь. «Слава Солнцу, которое сожгло девушку изнутри! ухху!» Боже мой, этот Лель ... Я никогда не видел кого-то настолько мелочного. Ну а мультфильм преподает два урока: 1) Будьте осторожны, кому отдаете свое сердце. 2) Любовь – мощная сила, способная творить чудеса (хорошие и плохие) (мультфильм «Снегурочка»);

Мне нравится, как многие из этих советских фантастических / романтических / комедийных фильмов заканчиваются на довольно мрачной ноте, например: «Хватит вам фантазий, возвращайтесь к реальности, жизнь полна волшебства, но в конце концов мы все умрем, черт возьми»... («Обыкновенное чудо»);

Советское кино было хорошей лабораторией для таких экспериментальных форм, но оно мало чем отличалось бы от обычных фильмов, если бы не главное отличие – его дух. Это бесконечная радость, эмоции и немного морали в конце. Это кусочек невинности и нежной красоты, фильм для всей семьи и драгоценное наследие великой киношколы («Полосатый рейс»).

Для жанра ОИФ показательно не только качество, но и интенсивность оценки.

Это может показаться странным, но прямо выражаемая восторженность без снижающих ее противопоставлений, деинтенсификаторов и подоб. – нередкое явление в ОИФ:

Это потрясающе, высочайший уровень! (мультфильм «Пластилиновая ворона»);

Этот фильм полностью заслуживает того, чтобы считаться культовым («Берегись автомобиля»);

Исключительная и выдающаяся приключенческая лента («Неуловимые мстители»);

Совершенно уникальный и сладостный мультфильм (мультфильм «Ёжик в тумане»);

Мне очень понравилось, как раскрывают героев, как в фильме, так и в книге, очень понравился сюжет и его великолепная развязка («А зори здесь тихие»);

Это настоящее произведение искусства, которое настолько блистательно и талантливо, что трудно понять, как можно было запечатлеть на пленке что-то настолько совершенное. ... Фильм превосходит в любом из жанров – как театральный спектакль, перенесенный на киноплёнку, как мюзикл (музыка Гладкова), как комедия и даже как драма... Если бы существовала Эйфелева башня в искусстве, то это, конечно, была бы она! («Собака на сене»);

Если вы смотрели более красивый черно-белый фильм, чем этот, считайте, что вам очень повезло. Кинематография в «Летят журавли» – сердце и душа фильма, но было бы также несправедливо не признать вневременную и трогательную историю любви, которую он запечатлел вместе с великолепной игрой Татьяны Самойловой. Это действительно должно быть в программе всех занятий по кинематографии («Летят Журавли»);

Безупречный. Один из величайших сценариев в истории кино. Один из величайших фильмов в истории кино. Идеальный («Солярис»).

Некоторые И_{нострАвт} при этом не менее прямо говорят о своих эмоциях: ср. следующие эмоциональные высказывания:

Бег по пшеничному полю, признания в любви, торопливые прощания, непочиненная крыша. Добро порождает добро. Лучшие черты человечества в самые худшие времена. **Неужели русские фильмы так же разрушительны, как и русская литература? Да. Написал ли я маме, что люблю ее, как только начались титры? Да. Я не плачу, товарищ! Нет, ты плачешь, товарищ!** («Баллада о солдате»);

Это отличный фильм, трогательный, прекрасно поставленный и отлично сыгранный. Фильм о жестокости и равнодушии одних людей и доброте других. Более того, это фильм о *великой* связи между человеком и животным. Собака ищет своего заболевшего хозяина, встречая на своём пути разных людей, и иногда на эти встречи тяжело смотреть. Здесь **нет эмоционального насилия над зрителем, но реалистичность ситуаций** оказывает порой не меньшее влияние. По шкале эмоций «Хатико» – средний фильм по сравнению с этим. Я видел этот фильм один раз 20 лет назад, но даже сейчас я живо помню сцены из него и все еще вздрагиваю, когда думаю о некоторых из них. **Я никогда больше не буду смотреть его, не потому, что это плохо, а потому, что это слишком хорошо, мастер-класс, который просто слишком больно смотреть** («Белый Бим, Чёрное ухо»);

Ненавижу этот фильм. Он попадает прямо в мой личный рейтинг лучших фильмов. Я ненавижу то, что он заставляет так сильно болеть моё сердце, и то, как работа камеры вызывает у меня головокружение и тошноту от ужасов войны.

Я ненавижу то, что резкость некоторых изображений режет мне глаза, особенно ее глаза, и когда я снова и снова слышу слово «Нет», но снова и снова – безрезультатно. ... Мне нравится, что я его ненавижу, потому что это подлинное кино – во всей его красе и противоречивости («Летят Журавли»).

Сильные эмоции приводят к тому, что восторженность в высказываниях И_{нострАвт} сочетается со своей противоположностью – грубоватостью:

Как, **черт возьми**, Россия не захватила мир с такими талантами? Я абсолютно опустошен этим фильмом. На войне не бывает хэппи-эндсов («Баллада о солдате»);

Черт бы побрал этих русских, они всегда снимают классные фильмы («Баллада о солдате»);

В этом фильме есть что-то чертовски очаровательное. Русская сказка о колдуне, который превращает медведя в человека, и единственный способ, которым медведь может повернуть назад, – это заставить принцессу влюбиться в него и поцеловать. Медведя играет Александр Абдулов в самом расцвете сил, так что, **честно говоря, кто же не хочет его поцеловать – я права, дамы?!** («Обыкновенное чудо»);

Стинг однажды спросил: «А русские тоже любят своих детей?» **Я... э-э... не совсем уверен. Но эту чертовщину обожаю.** В этом детском фильме столько поводов для размышлений. А его монтаж – это алхимия. Это как 4-часовая эпопея, втиснутая в 70 минут («Отроки во Вселенной»);

Наверно, один из лучших экспериментов в мультипликационной области – я не знаю ни единого слова по-русски, **чертовски обескуражен** и с трепетом и даже некоторым ужасом смотрю на происходящее! (мультфильм «Пластиковая ворона»);

Подготовьте коробку салфеток для этого фильма, она вам понадобится! («Белый Бим, Чёрное ухо»).

Но чаще И_{нострАвт} стараются избегать прямого выражения сверхпозитивной оценки, стремятся уравнивать ее, например, иронией:

Лучшая советская сумасшедшая фантазия. **Я люблю гигантскую саранчу, антикапиталистических лягушек, моего космического близнеца Пьеро и папу (??) Папа Карло / Джузеппе.** Песни превосходны (мне больше всего нравятся песня уличных фонариков и баллада Пьеро), есть очень крутая «кукольная» хореография. **Запомните мои слова: втайне я хочу иметь пятнадцать младенцев, чтобы мы всей семьей каждое воскресенье ели блины.** Мне хотелось бы поместить эту пленку под стеклянный колпак, чтобы сохранить её для себя. И для моих гипотетических младенцев («Приключения Буратино»);

Очень мило со стороны Шекспира написать целую пьесу специально для Иннокентия Смоктуновского: («Гамлет»);

Я не имею ни малейшего понятия, что это такое. Так что, видимо, это шедевр («Отроки во Вселенной»);

Смотрел первый раз без субтитров и ни в какую не мог понять, что, черт возьми, там происходит.

Посмотрел его второй раз с субтитрами и понял, что рассказчики тоже не знают, что происходит (мультфильм «Пластилиновая ворона»).

Как уже было сказано, одним из главных организующих принципов ОИФ является оппозитивность. В наибольшей степени данный принцип проявляется именно в оценочных высказываниях, а также оценочных шкалах и лежащих в их основе противоречащих друг другу ценностях.

Содержательные основы оппозитивности ОИФ, проистекающие из фактора автора $R_{ус}A_{вт}$ и автора $I_{ностр}A_{вт}$ и их сложных отношений, обсуждались выше.

В формальном отношении оппозитивность выражается на уровне конкретных языковых единиц (противительные и уступительные союзы и предлоги, сравнительные формы, соответствующая лексика), текстовой композиции и более широких контекстных смыслов, включая имплицитные, выводные и т. п. смыслы, частотно используемые в ОИФ:

Персонажи здесь **в целом довольно** оригинальные, им удается **неплохо** избежать чрезмерного изображения олицетворения детских книжных персонажей, **за исключением** вступительной части (**ужасное** деревянное рождение Буратино), **хотя**, как только вы преодолеете это, Буратино на самом деле станет **довольно харизматичным** главным героем, с острым носом, пронзительным голосом и всем остальным. **Правда**, он всё равно не такой харизматичный, как Пьеро, меланхоличная икона советской депрессии и совершенный влюбленный. В общем, здесь есть очень много действительно ярких типажей («Приключения Буратино»);

В фильме не так много времени уделяется персонажам, **вместо этого** выделяются блуждающие, испуганные мысли солдат и простой флирт с местными девушками («Они сражались за Родину»).

Мы следим за историей Бима с момента его рождения, его история и его интеллект завоюют вас, **и даже финал вполне может вам понравиться**. Маленькие дети могут быть впечатлены самыми разными вещами, **хотя**, возможно, без пояснений родителей они даже не поймут, что на самом деле произошло. ... Фильм действительно отличный, **несмотря даже на** часто употребляемое слово «товарищ». На самом деле речь идёт **не о социальной принадлежности или статусе людей, а просто о дружбе** между человеком и собакой, **и в этом смысле** это исключительный фильм («Белый Бим, Чёрное ухо»);

Карлсон – удивительное создание, наполняющее мрачную жизнь Малыша яркими событиями, **хотя он не всегда** оказывает на него хорошее влияние. Их совместные приключения милые и забавные, и Степанцев **противопоставляет** яркие выходы Карлсона серому повседневному миру, который окружает Малыша, когда его нет рядом, с помощью **очевидного, но эффективного** использования цвета (мультфильм «Карлсон»);

Если не считать красивых кадров и случайных харизматических диалогов, фильм ощущается **как патриотическая пропаганда**. Боевые сцены в «Войне и мир», и, в меньшей степени, в «Ватерлоо», по крайней мере, максимально реалистично передают агонию противников, **но в этой работе** Бондарчук создал фильм, который рассматривает войну как нечто позитивное, чтобы вдохновить своих сограждан («Они сражались за Родину»);

С одной стороны, это чистая сталинская пропаганда рабочего класса, и, как и сотни других фильмов того времени (действие фильма происходило в 1939 году), он, несомненно, был призван подготовить людей к предстоящей войне и поднять боевой дух нации. **С другой стороны, если абстрагироваться от пропагандистского характера фильма**, то можно увидеть его мощную кинематографическую сторону. Высокопрофессиональная постановка, невероятно реалистичная операторская работа, искренний пафос героев – в нем есть все, чем славятся фильмы Эйзенштейна. И это не случайно, так как Пырьев начал свою карьеру под крылом этого мэтра («Трактористы»);

Это действительно темная фантазия. **И все же это** чрезвычайно захватывающе пронзительно и поэтично («Сказка странствий»);

Это **немного затянуто, но во всём остальном** – просто отличный фильм (мультфильм «Ёжик в тумане»).

Безусловно, оценочная противоречивость осознается авторами ОИФ. В таких случаях они часто пытаются преодолеть ее, соблюдая принцип сбалансированности положительных и отрицательных оценок. Иногда сдержанность, некатегоричность кажутся чрезмерными и неестественными отечественному читателю (эти качества иногда комментируются с иронией $R_{ус}A_{вт}$):

Это было **неплохое** развлечение, необычная русская анимация, которую я смотрел без субтитров, поэтому, **возможно**, упустил какой-то глубокий смысл:-) (мультфильм «Пластилиновая ворона»);

Прекрасно смотрится, **если, конечно, у вас не возникает дискомфорт** от приключений детей, происходящих в разгар кровавой гражданской войны. **Ну, по крайней мере**, дети находятся на правильной стороне («Неуловимые мстители»);

Трогательный фильм, который понравился мне, **несмотря на то, что мне не очень нравятся созданные им архетипы**. Я имею в виду, в частности, **стремление изображать людей, которые не любят собак, как презренных не людей**. «Белый Бим» снят поэтично, ностальгически, с мудрыми моментами и, безусловно, рассказывает интересные подробности даже о времени своего создания. Очень типичная русская киномузыка Андрея Петрова с оркестром, балалайкой и аккордеоном красиво подчеркивает своеобразные человеческие типажи во время всего медленного зрелища. Две части, каждая длиной около полутора часов, **хорошо представлены в повествовании, но, тем не менее**, я бы воспринял **чрезмерную длину здесь скорее как негатив**. Эпизодов, связанных с второстепенными

персонажами, так много, что в моих глазах основной сюжет оказался *несколько размыт. Несмотря* на мрачный финал, этот фильм оставил во мне *ощущение доброты, и это, вероятно, будет главным*, за что я могу его очень рекомендовать («Белый Бим, Чёрное ухо»);

Хотя подача материала и темп *в некоторые моменты фильма казались мне немного странными*, боевые сцены ближе *к концу были довольно личными*. К тому же, сама история действительно *довольно крутая* («Неуловимые мстители»).

Особенно заметна сдержанность в выражении *отрицательной* оценки:

Это забавный фильм, *но он не так интересен, как хотелось бы* («Берегись автомобиля»);

Во всяком случае, это не рекомендуется смотреть большинству людей. Но если вы хотите попрактиковаться в русском языке, например, полюбуйтесь на подобные «перестановки истории» или *если вам нравится смотреть глупые патристические фильмы (у нас, американцев, конечно, есть тонна «МЫ против НИХ», где мы совершенны, а они – чистое зло* (читай: коммунисты, немцы / японцы, арабы и т. д. В зависимости от наших временных рамок)... тогда, несмотря ни на что... вы можете получить удовольствие («Неуловимые мстители»);

Игра *несколько чрезмерна* («Неуловимые мстители»);

Концовка была приятной и какой-то и счастливой и грустной одновременно, но все, что было раньше, было просто не очень, на мой взгляд. Неубедительно ни с точки зрения драмы, ни с точки зрения комедии. *Что-то среднее, и для меня самой большой проблемой, возможно, было то, что я вообще не находил Карлсона интересным или симпатичным* (мультфильм «Карлсон»);

Думаю, это должно быть мило, но мне это кажется странно жутким (мультфильм «Карлсон»);

Иногда несколько скопано (некоторые сцены заканчиваются быстрее, чем мне бы хотелось) и *со временем частые крики главного героя начали меня немного напрягать* («Сказка странствий»);

Трогательно смотреть, как ему грустно, что его хозяин исчез, как он тщетно ищет его, как он страдает во время этих поисков или встречает хороших людей, *но это не кажется особо оригинальным и не делает хорошего фильма*. ... Концовка фильма либо граничит с эмоциональным шантажом, либо действительно вряд ли оправдана («Белый Бим, Чёрное ухо»);

Хотел бы я, чтобы мне это понравилось больше, но все в целом немного похоже на развлекательную версию сюрреализма 1920-х годов с некоторыми размышлениями на тему монархии («Обыкновенное чудо»);

Не уверен, что понимаю его культовый статус, но, наверное, лучшие шутки просто не переведены должным образом («Мимино»).

Впрочем, справедливости ради необходимо отметить, что встречается и категоричная отрицательная оценка:

Я не так давно впервые посмотрел этот фильм от начала до конца и могу сказать, что *это полная фигня* («Берегись автомобиля»);

Скучный и претенциозный фильм. Ничего не происходит. Переоцененный и бессмысленный. Один из худших фильмов, которые я видел до сих пор. Это похоже на 10-часовой мини-сериал. «Игла» должна была быть короткометражным студенческим фильмом. Сюжет очень беден. Полное разочарование («Игла»);

Я совершенно не увидел в этом никакой магии (мультфильм «Ёжик в тумане»);

Этот фильм не интересен с точки зрения стиля анимации, персонажей, с точки зрения музыки и особенно – с точки зрения сюжета, который действительно подойдёт только разве что очень-очень молодой аудитории <...> Я совершенно не рекомендую это (мультфильм «Пластилиновая ворона»).

О сдержанности забывают тогда, когда речь заходит о активно обсуждаемых в современном западном обществе *ценностях*, таких как толерантность, политкорректность, которым, по мнению И_{ностр}А_{вт}, противоречит фильм:

Мне крайне не понравилось, как здесь описываются женщины, на мой взгляд, да и на взгляд большинства – это старомодно и унижительно. Но стоит понимать, что время было другое, да и нравы соответствующие. Но постоянное упоминание о телах и смешках девушек, оставляло во мне внутренний дискомфорт. И мысль о том, что должна быть в первую очередь матерью... Как хорошо, что те времена прошли, и каждый сам выбирает свой жизненный путь невзирая на огласку окружающих («А зори здесь тихие»);

К сожалению, персонаж, который является самым хитрым, глупым и злым персонажем, также оказался самым темнокожим персонажем, и я действительно думаю, что это было сделано неслучайно, это просто *расизм*... (мультфильм «Золотая антилопа»);

С сожалением сообщаю вам, что лебеди являются *расистами* (мультфильм «Дикие лебеди»);

...вопиющий расизм и женоненавистничество («Десять негрятят»);

В фильме есть некоторые детали, которые взрослые могут не заметить, но которые могут быть вредны для неискушенного ребенка. Короче говоря, это показывает детям образец для подражания, и при этом – образец для подражания, делающий что-то плохое. Есть несколько сцен, где ребенок плачет ... и много сцен, где ребенок сидит на подоконнике или гуляет по крыше (что может заставить юного зрителя поверить, что эти действия безопасны) (мультфильм «Карлсон»).

Заключение

Конечно, нерассмотрение оригинальных текстов ОИФ на английском языке на иностранных сайтах делает настоящее исследование лишь в небольшой степени лингвистическим и далеко не полноценным речежанровым. На первый

план выходят прагматический и кросс-культурный аспекты. При этом в пространстве межкультурной коммуникации, как и в пространстве интернет-коммуникации, присущая феномену ОИФ стандартизация имеет отчетливый речевидный характер. Это проявляется, с одной стороны, в деятельности ряда блогеров, ставших популярными и даже влиятельными, «специализирующихся» на данной теме: тексты / посты этих блогеров являются узнаваемыми благодаря ряду моментов стандартизации – как композиционной (рубрикация, последовательность реплик $I_{\text{ностр}}A_{\text{ВТ}}$ и $R_{\text{ус}}A_{\text{ВТ}}$ и т. п.), так и языковой. С другой стороны, информация, тексты и даже некоторые конкретные выражения из ОИФ проникают в коллективное знание о данных знаковых фильмах и иногда даже находят выражение

в текстах / гипертекстах о фильмах, например, некоторые киносайты, интернет-энциклопедии уже включают соответствующие рубрики с прямыми цитатами из ОИФ. Хотя в таких текстах / гипертекстах / структурах коллективного знания информация и выражения из ОИФ часто подаются как заведомо ошибочные, курьезные, отражающие глобальное взаимонепонимание, их безусловно необходимо и учитывать, и изучать для представления полной картины – как когнитивной, так и речевидной.

В будущем, вероятно, следует отдельно рассмотреть отзывы о советских фильмах, снятых по мировой классике («Гамлет», «Мэри Поппинс» и т. п.), по которой были сняты и западные фильмы, известные $I_{\text{ностр}}A_{\text{ВТ}}$ гораздо лучше, т. е. на первый план выходит сравнение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дементьев В. В. Онлайн-тесты в новостном браузере: лингвистические и речевидные характеристики // Жанры речи. 2020. № 1 (25). С. 62–78. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-1-25-62-78>
2. Дементьев В. В. 'n самых...': интернет-рейтинг как речевидный жанр // Жанры речи. 2021. № 3 (31). С. 226–244. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-3-31-226-244>
3. Дементьев В. В. Переживательные истории о котиках в Рунете в парадигме жанров волонтерского дискурса // Жанры речи. 2021. № 4 (32). С. 305–326. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-4-32-305-326>
4. Сабурова Н. А. Дискурсивные характеристики непрофессиональной кинорецензии в виртуальном пространстве // Вестник ТОГУ. 2015. № 3. С. 281–290.
5. Саенкова Л. П. Понятия «жанр», «система жанров» в журналистике и кинокритике: предметные характеристики и факторы жанрообразования // Вестн. БГУ. 2014. № 2. С. 82–85.
6. Фомина В. А. Кинорецензия в системе дискурсивных взаимодействий // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2011. № 2 (68). С. 144–146.
7. Карасик В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.
8. Брежнева Д. Д. Жанрово-стилистические и когнитивные особенности кинорецензии как вида массово-информационного дискурса: на материале современной британской прессы : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 20 с.

2020, no. 1 (25), pp. 62–78 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-1-25-62-78>

2. Demytyev V. V. 'n most...': Internet rating as a speech genre. *Speech Genres*, 2021, no. 3 (31), pp. 226–244 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-3-31-226-244>

3. Demytyev V. V. Heart-moving stories about kitties in Runet in the paradigm of the genres of volunteer discourse. *Speech Genres*, 2021, no. 4 (32), pp. 305–326 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-4-32-305-326>

4. Saburova N. A. Discursive characteristics of non-professional film review in virtual space. *Bulletin of Pacific State University*, 2015, no. 3, pp. 281–290 (in Russian).

5. Sayenkova L. P. The concepts of “genre”, “system of genres” in journalism and film criticism : Subject characteristics and factors of genre formation. *Bulletin of Buryat State University*, 2014, no. 2, pp. 82–85 (in Russian).

6. Fomina V. A. Film review in the system of discourse interactions. *Bulletin of the St. Petersburg University of Economics and Finance*, 2011, no. 2 (68), pp. 144–146 (in Russian).

7. Karasik V. I. *Jazykovej krug : lichnost', koncepty, diskurs* [Linguistic Circle : Personality, Concepts, Discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2002. 477 p. (in Russian).

8. Brezhneva D. D. *Zhanrovo-stilisticheskiye i kognitivnyye osobennosti kinoretsezzii kak vida massovo-informatsionnogo diskursa : na materiale sovremennoy britanskoy pressy* [Genre-stylistic and cognitive features of film review as a type of mass information discourse : On the material of the modern British press]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Moscow, 2013. 20 p. (in Russian).

REFERENCES

1. Demytyev V. V. Online tests in the news browser : Linguistic and speech genre characteristics. *Speech Genres*,

Поступила в редакцию 31.08.2021; одобрена после рецензирования 28.09.2021; принята к публикации 07.10.2021
The article was submitted 31.08.2021; approved after reviewing 28.09.2021; accepted for publication 07.10.2021